

И там гонцом апостолам служил».
«И что ж, из тех же самых элементов,
Которые мы знаем от студентов,
Готовите свои обличья вы?»
И бес ему: «Ах, нет у нас дратвы,
Что их скрепляла бы. Мы чаще просто
Лишь притворяемся. Иль, скрав с погоста
Несгнивший труп, в нем начинаем жить,
Его устами смертным говорить.
Так некогда пророк ваш Самуил
Устами Пифонисы ¹⁹⁹ говорил,
Хоть сомневаются иные в этом;
Разгадку предоставим мы поэтам
И богословам, нам в том нет нужды.
Но, вижу я, разгадки хочешь ты.
Так надо в ад тебе со мной спуститься,
На опыте там сможешь обучиться
И с кафедры о бесах прорицать.
Тогда их облик будешь лучше знать,
Чем Данте Алигьери иль Вергилий,
Которые у нас в аду не жили,
Пока не умерли они, конечно.
Но надо поспешать нам, друг сердечный.
Ведь раньше, чем придется нам расстаться,
Успеешь вволю ты наудивляться».
«Ну, этому так скоро не бывать.
Зачем мне нашу клятву нарушать?
Пускай ты бес иль даже сатана,
Пребудет в силе навсегда она.
И верен дружбе я с названным братом,
Пусть этой дружбе даже и не рад он.
И на работе дружбу мы скрепим -
Бери свое, – доволен я своим.
Но если посчастливится нажать
Богатство нам – давай его делить».
«Ага, – промолвил бес, – ну что ж, идет».
И снова двинулись они вперед.
Когда они добрались до селенья,
Которое наметил к разграбленью
Церковный пристав, повстречался им
Груженный сеном воз, а рядом с ним
Хозяин хлопотал, стараясь сдвинуть
Упряжку с места. Но глубоко в глину
Колеса врезались, и воз стоял.
Возница бешено коней хлестал,
Вопя на них: «Ну, Скотт! Живее, Брук!
Какому черту вас спихнуть бы с рук,
Поганых образин; и надо ж было,
Чтоб разродилась лучшая кобыла
Такою парой хилой и ленивой.
Да чтоб вас черт побрал с хвостом и гривой,
А заодно и весь дурацкий воз».

¹⁹⁹ *Пифониса* – первоначально жрица храма Дельфийского оракула, построенного на месте победы Аполлона над змеем Пифоном; позднее всякая прорицательница, в данном случае – Эндорская колдунья.